

И в старом колодце живая вода

Слышу я в последнее время, что со старыми людьми говорить не о чем. Дескать, знаем уже, ушло то время. А ведь семьдесят три года—почитай век целый. Люди как-то жили, надеялись на лучшие времена. Работали, чтобы жить хорошо, детей растить...

У Марии Петровны Соловьевой, или просто бабы Мани, шла жизнь и шла, как складывалось.

— Нас у отца было десятеро. Как есть все не исхудавшие. Не голодали. Еще и к отцу приходили за чашечкой муки. А коли есть, чего отказывать. Раньше-то не продавали, угощали. Бывало, отец скажет: «Идите к Костиным, унесите кринку молока». Уносили и денег не брали. А сейчас родные-то стакана не нальют. Жизнь-то какая неправильная стала.

Баба Маня коренная

шайтанка, здесь родилась, замуж вышла. Здесь детей вырастила. Теперь внуков и правнуков куча. С ними хлопот! А еще, не глядя на возраст, работает.

— Иначе не могу. Раньше в столовой трудилась. На пенсию пошла, в технички подалась. Скотину-то мне теперь не сдюжить. Но овечек держу. Нонче се-на для них на тышу с лишним купила. Так жизнь и проходит.

Несколько лет назад Шайтанку всколыхнуло обнадеживающее слово «перестройка». Да пока мало что перестроилось. Как работали люди, так и работают. Никуда не денешься. Старики в землю пойдут, корнями станут, а молодежь, что стала тянуться в родные места, кроной будет. Вот и я говорю: какая же крона без корней?